

щиеся в диалогах «пророчества» явно фиксируют многие уже свершившиеся события: издатель А. Черути датирует текст 1421 г.

«Огдоас» написан на латыни. Цитаты из античных авторов, прежде всего Платона, Валерия Максима и Цицерона, и языческие мифологические реминисценции перемежаются с положением католической догматики и морали, а классическая латынь — с канцелярским языком XV в. Истинная ценность диалогов Альфьери — в ярком описании столицы генуэзского Черноморья Каффы, в том, что он наглядно показал тесную связь политической жизни Италии и далеких черноморских факторий Крыма.

Во всех областях Латинской Романии народная поэзия (баллады, сказания, песни-трагуды, грубоватая, но меткая сатира) постоянно питала «высокую» литературу. Связь между ними на Крите, как и на Кипре, была тесной и плодотворной. В трагуды и эпосе, нередко создаваемых в Латинской Романии на базе «Дигениса Акрита», нашли отражение условия жизни и устремления греческого народа. Характерный пример — «Песнь {186} о Генрихе Фландрском»⁸⁸. Ее версия происходит главным образом с Крита и Корфу. Император Генрих — довольно популярная фигура. Недаром он заменяет в «Песне» таких героев, как Дигенис или Александр. Скорее, всего, это объяснимо его веротерпимостью и лояльным отношением к греческим подданным, которых он нередко брал под защиту от непомерного униатского рвения папских легатов и латинского духовенства. Был Генрих и доблестным воином, которого стихотворная греческая хроника Ефрема назвала «вторым Аресом»⁸⁹. В Сен-Бертинской хронике зафиксировано предание, что Генрих I в возрасте 39 лет был отравлен своей женой, дочерью болгарского царя Борила. А в «Песне» рассказывается о том, что доблестный король Эррик украл невесту, прекрасную Елену, и был убит ею, так как она не желала вступать в брак с работодателем отечества. Песнь написана рифмованным политическим стихом и в разных версиях содержит от 40 до 60 строк.

В другом интересном греческом стихотворении XV в. безымянный поэт восхваляет Венецию как связующее звено между греками и Западной Европой, воспевая ее дворцы и базилики (упомяина между прочим и знаменитых коней Лисиппа, увезенных крестоносцами из Константинополя)⁹⁰.

Становление культуры Латинской Романии было длительным и противоречивым процессом. В нем участвовали различные элементы, вступавшие друг с другом в сложные отношения, обусловленные конкретной культурно-исторической средой и обстановкой каждого района Романии. Далеко не всегда происходил синтез культур; далеко не всегда даже там, где он происходил, он был органичным и завершенным. Гораздо чаще он прерывался на полпути с изменением исторических судеб той или иной территории, с византийской «реконкистой» или османским завоеванием. Нередко иноземное владычество, особенно вначале, тормозило и консервировало развитие искусства и литературы. И только длительное пребывание латинян на греческой земле, их «врастание» в местную среду, с одной стороны, и интегрирование греков в новые системы социальных и экономических связей — с другой, приводили к более длительному и плодотворному культурному сотрудничеству, взаимообогащению духовными ценностями. Такие процессы порождались глубокой социальной трансформацией как греческого, так и латинского общества. Иногда, как, например, на Крите в XV—XVII вв., в результате этих процессов создавалось подлинно высокое и оригинальное искусство. В других случаях возникали лишь отдельные элементы нового. Эллинизируясь, латиняне проникались обаянием греческого гения, принимали язык народа, среди которого жили, и нередко, в свою очередь, вносили свежую струю в ограниченную прежде рамками византийского ойкуменизма и осознанием собственной исключительности культуру империи ромеев.

Наконец, Латинской Романии принадлежит выдающаяся и еще не вполне по достоинству оцененная роль в передаче достояния античной и византийской цивилизации западноевропейской культуре, и прежде всего культуре итальянского Возрождения. {187}

⁸⁸ Μανούσακας Μ. Ι. Το;` ε;` ελληνικο;` δημοτικο;` τραγούδι για;` το;` βασίλια Ἐρρίκο τη;`ς Φλάντρας // Λαογραφία. 1952. Τ. 14. Σ. 3—52; 1954. Τ. 15. Σ. 336—370.

⁸⁹ *Ephraem Aenii. Historia Chronica / Rec. O. Lampsides. Athenis, 1990. P. 275. Vs. 7755—7759.*

⁹⁰ *Carmina Graeca medii aevi / Ed. G. Wagner. Leipzig, 1874. P. 221—223.*